

Иванна опустила взгляд на свою руку. Новые и жесткие бинты не давали пальцам нормально двигаться. Ева, которая лечила ребенка, посоветовала ей терпеть неудобства. Но поскольку ее не было рядом, Иванна просто сняла бинты. Она не чувствовала боли.

Маленькие, жесткие пальчики были в шрамах. От стекла осталось несколько порезов, но многие следы побоев все еще оставались. Раны, которые вначале были болезненными, теперь были пустяком. По сравнению с болью от того, что ее каждый день бросали на алтарь, ее нынешние раны были пустяком.

'Ева сказала, что это неправильно'.

"Все говорили, что я плохая".

Все люди, которые отнимали у нее силы и причиняли ей боль, говорили, что они делали это потому, что она была плохим ребенком. Они говорили ей, что Бог посылает силу только плохим детям, а поскольку они плохие дети, им приходится болеть каждый день.

'Мне сказали, что это моя судьба'.

"Никто здесь не говорит, что я плохая".

Они не отбирают у меня силы, не обижают и не ругают меня. Они дали мне теплое место для сна, кормили вкусной едой, лечили меня и играли со мной".

'И он сказал, что эта сила - моя'.

Иванна огляделась и еще раз убедилась, что никого нет. Затем она раздвинула ладони, покрытые синяками и шрамами, и тихо прошептала,

"Солен".

Ответа не последовало, что ее разочаровало. Солен, великий дух солнца, был вызван Ивановой в ее первой жизни. Иванне было 14 лет, когда она впервые вызвала Солен. Хотя все, что она могла делать, это согреть холодное тело Ивановны, она все равно любила Солен.

Солен была единственной, кто оставался рядом с Ивановой и утешал ее. Она была ее единственным другом. Несмотря на то, что Иванна смогла быть с ней только два года до ее

смерти, Иванне было очень комфортно находиться вместе с Солен. Благодаря тому, что у нее была она, Иванна не была одинока в своей смерти.

На этот раз Иванна очень хотела снова встретиться с Соленой. Но, возможно, потому, что ей было всего пять лет, сколько бы она ни звала, Солен не приходила.

"Неужели мне снова придется ждать, пока мне исполнится 14 лет?"

Я хотела показать Солин все. То, что отличалось от моей первой жизни, комнату, в которой жила мама, мяуканье, которое она издавала, и людей здесь, которые не причиняют мне вреда.

Для Солин - "Моя сила".

"Что такое моя сила?"

Люди говорили, что это Божий дар для всех. Она принадлежала всем, кроме меня.

Но это моя сила. Так какие вещи я могу делать?

"Можно ли сделать больше с Соленой?"

Все, что делала Солин в своей первой жизни, это согревала свое холодное тело. Все, что могло делать ее маленькое тело, это излучать тусклый свет. В то время тепло и свет были очень ценны, но могу ли я сделать больше, чем это?

"Можно ли разжечь дровяной костер, как святой дух моей мамы?"

Мамин Святой Дух излучал гораздо более яркий свет, который был ярче, чем у Солены. Такие горящие дрова согрели бы весь дом.

"Я надеюсь, что Солен тоже сможет стать такой же сильной".

Иванна подумала, что было бы удивительно согреть холодный дом, сжигая дрова, а не просто разогреть свое тело. Иванна пошевелила пальцами. Ее щеки, скрытые под беспорядочными волосами, слегка покраснелись.

"Моя мама тоже сказала бы, что это здорово".

Иванна легла на пол и плотно закрыла глаза. Мягкое прикосновение Мяу в ее руках было сегодня приятным.

В тот день во сне Иванне явилась Солен. Ее тело было гораздо больше и излучало свет сильнее, чем раньше. На ее глазах Солене подожгла охапку дров. Ее мама, стоявшая рядом с Иванной, захлопала в ладоши, говоря, что она потрясающая. Великий дух ее матери не был так велик, как этот, и она была очень счастлива. Она широко улыбнулась и сказала Иванне, что она ее сильная и красивая дочь.

Это был очень счастливый и приятный сон. Ее мать была милой и ослепительной. Иванна была так счастлива, что смеялась и ярко улыбалась своей маме.

Мир был полон счастья.

Данте молча смотрел на своего ребенка. Накануне она уже спала в кровати, но сегодня он обнаружил, что она снова спит на полу.

'Была ли кровать неудобной? Должен ли я сменить ее на что-то другое, что она хочет?'

Данте долго ломал голову, но решил пока помолчать. Он увидел, что губы ребенка, который тихо дышал, вытянулись в приятную линию.

"Ее улыбка, я никогда не видел ее раньше".

Обычно он видел только маленькие губы ребенка, потому что ее волосы закрывали лицо. Сегодня же маленькие губы, из которых грустным голосом звучали жестокие слова, тихо улыбались.

Данте это зрелище показалось ошеломляющим. Улыбающийся ребенок лежал в темном углу комнаты, куда даже не проникало мягкое утреннее солнце. Это было похоже на святыню, к которой нельзя прикасаться, поэтому Данте казалось, что он даже не может легко дышать.

Когда я впервые увидела свою дочь, скрючившуюся на полу, это показалось мне болезненным и жалким, но теперь это кажется до смешного спокойным".

Ее маленькая улыбка имела такую силу.

"У тебя сильная жизненная сила. Как у твоей матери".

Луиза.

Глаза Данте печально опустились. Алейна обвиняла Луизу, но он не мог. Луиза невиновна. Она

не сделала ничего плохого. Она уехала ради своего ребенка. Если кто и был виновен, так это он.

"Ты должно быть сильно страдала ".

Ребенок, опустивший голову, медленно поднял ее.

'Папа не выглядел сердитым'.

"Я не сержусь. У каждого есть вещи, которые ему не нравятся. Иванна, все в порядке".

*

<http://tl.rulate.ru/book/52184/1665136>